

УДК 266.3

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10305

Протоиерей А. В. Сапсай

УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ ИНОРОДЧЕСКОЙ МИССИИ В ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. В статье рассматриваются история образования и формы деятельности Православного миссионерского общества в Пермской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Созданный в 1872 г. Пермский комитет Православного миссионерского общества взял на себя труды по организации системной миссионерской деятельности среди инородцев. Общество финансово поддерживало священников-миссионеров, а затем и созданную на его базе инородческую миссию. Однако деятельность пермских инородческих миссионеров была малоэффективной. Она затруднялась большой площадью губернии, недостаточным финансированием миссии, ее слабой внутренней организацией. Пермский комитет Православного миссионерского общества проводил большую просветительскую работу среди населения Пермской губернии (черемисов, вотяков, татар, башкир и др.). Благодаря его деятельности в Пермской епархии была организована система начального образования инородцев на их родном языке, в местах их компактного проживания были построены храмы и созданы миссионерские станы. Новой формой обращения инородцев в христианство стала организация в 1896 г. Боголюбского женского миссионерского монастыря в с. Сарсы Красноуфимского уезда. Действуя в русле государственных и церковных интересов, Православное миссионерское общество способствовало дальнейшей христианизации и культурной ассимиляции коренного нерусского населения Прикамья.

Ключевые слова: *Пермская епархия, Православное миссионерское общество, Пермская губерния, христианизация, черемисы, инородческие школы, миссионерские станы, миссионерский монастырь, архимандрит Зосима (Рашин), культурная ассимиляция.*

Цитирование. Сапсай А. В., *прот.* Участие Православного миссионерского общества в развитии инородческой миссии в Пермской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 117–137. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10305

Пермское Прикамье — уникальный в этнокультурном отношении регион. Население Пермского края на протяжении всей его истории складывалось полиэтнически, поскольку осваивали его народы абсолютно разные по языку, происхождению, культуре и религиозности. Во второй половине XIX в. кроме русского населения на юге Пермской губернии — в Красноуфимском, Осинском, Кунгурском и Пермском уездах — проживали башкиры, татары, черемисы, вотяки, тептяри, а на севере — в Соликамском и Чердынском уездах — пермяки и вогулы. Пермяки, вогулы и часть черемисов по вероисповеданию были христиане; татары, башкиры, тептяри и некоторые вотяки исповедовали ислам, а черемисы и вотяки были язычниками. Тем не менее, несмотря на разнородность населения, на территории Прикамья никогда не было этнических конфликтов.

В настоящее время в Пермском крае проживает уже более 120 национальностей, принадлежащих к 3 языковым группам: финно-угорской, тюркской, славянской. Самыми многочисленными среди них являются русские (87,1 %), татары (4,6 %), коми-пермяки (3,2 %), башкиры (1,3 %), удмурты (0,8 %), украинцы (0,6 %), белорусы (0,3 %), немцы (0,3 %), чувашаи (0,2 %), марийцы (0,2 %). Этническая карта Прикамья значительно усложнилась особенно в последние десятилетия за счет естественного движения населения из-за распада СССР и миграции из бывших советских республик, а также смешанных браков. В связи с этим перед правительством и общественностью Пермского края остро стоит задача гармонизации межрелигиозных и межэтнических отношений в Прикамье. Решение существующих проблем невозможно без понимания процессов в этно-религиозной сфере, имевших место в до-революционной России.

Во второй половине XIX — начале XX вв. внутренняя политика правительства Российской империи преследовала цель скорейшей русификации и приобщения нерусских народов (инородцев) к русской государственности и культуре. В этом руководители государства видели надежный путь закрепления их верности России. Данной политике

призваны были содействовать многочисленным общественным организациям, в частности Православное миссионерское общество.

Целью данной статьи является изучение истории создания и деятельности комитета Православного миссионерского общества в Пермской губернии, а также выявление основных проблем, с которыми сталкивалась православная инородческая миссия.

Основными историческими источниками, на основе которых был осуществлен научный анализ миссионерской деятельности в Пермской епархии указанного периода, явились неопубликованные архивные документы, сохранившиеся в Государственном архиве Пермского края. Достаточно полная и разносторонняя информация о деятельности Православного миссионерского общества содержится в фонде «Пермский епархиальный комитет Православного миссионерского общества» (ф. 199). В данном фонде представлены многочисленные рапорты епархиальных, уездных и приходских миссионеров о деятельности миссии, отчеты о состоянии раскола и сектантства в епархии, донесения священников о проведении катехизаторских бесед, о крещении инородцев, открытии и работе инородческих школ, миссионерских кружков.

Другим важным источником является газета «Пермские епархиальные ведомости», которая выходила с 1867 по 1917 гг. с периодичностью три раза в месяц. На ее страницах печатались ежегодные отчеты, журналы и постановления Пермского комитета Православного миссионерского общества, и т. д.

Среди современных исследований, посвященных истории Православного миссионерского общества, необходимо выделить монографию А. Б. Ефимова «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви», в которой автор большое внимание уделил общественным организациям, имеющим миссионерское направление деятельности, — церковным братствам и Православному миссионерскому обществу. А. Б. Ефимов утверждает, что с кончиной митрополита Иннокентия (Вениаминова) в 1879 г. деятельность Миссионерского общества значительно ослабела. Организация возобновила свою работу только в 1912 г. после назначения на Московскую кафедру митрополита Макария (Невского)¹. Истории создания и деятельности Православного миссионерского обще-

¹ Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 484.

ства в России и ее отдельных регионах во второй половине XIX — начале XX вв. посвятили свои исследования А. А. Ипатьева, Е. М. Есикова, А. А. Шарафутдинов, В. Н. Асочакова, А. Кагарлыкский, Б. А. Ершов².

Истории Пермского комитета Православного миссионерского общества посвящены труды пермских исследователей М. Г. Нечаева, А. В. Черных. Особенно хочется отметить монографии и статьи исследовательницы из г. Екатеринбурга М. Ю. Нечаевой, которая внесла большой вклад в разработку тематики деятельности православных общественных организаций на Урале и развития миссии в Пермской и Екатеринбургской епархиях в XIX — начале XX вв.³

К сожалению, данные исследования не отражают полной картины деятельности комитета Православного миссионерского общества в Пермской губернии. Так, А. В. Черных рассматривает православную миссию лишь среди небольшой группы марийцев Кунгурского и Красноуфимского уездов⁴. М. Ю. Нечаева и М. Г. Нечаев анализируют миссионерскую деятельность в целом по Уралу, на территории Вятской, Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Оренбургской епархий. При этом исследователи не

² *Ипатьева А. А.* История создания и деятельности Православного миссионерского общества в России // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. № 1 (9). С. 86–88; *Есикова Е. М.* Православная миссионерская деятельность среди чуваш Оренбургской епархии (1859–1917 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. С. 77–82; *Шарафутдинов А. А.* К вопросу об открытии комитета Православного миссионерского общества в Уфимской епархии // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. Т. 2. С. 87–90; *Асочакова В. Н.* Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11. Ч. 2 (49). С. 32–35; *Кагарлыкский А.* Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества // Миссионерское обозрение. 2011. № 2 С. 3–9; *Ершов Б. А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Воронежской губернии в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/2. С. 81–85.

³ *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX вв. Екатеринбург, 2008; *Она же.* Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 86–111.

⁴ *Черных А. В.* Православное миссионерство среди марийцев Пермского Прикамья во второй половине XIX — начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 64–72.

ставят перед собой цель глубоко изучить региональную специфику деятельности Православного миссионерского общества в Пермской епархии⁵.

Известно, что Православное миссионерское общество было создано 16 июля 1865 г. в Санкт-Петербурге под высочайшим покровительством императрицы Марии Александровны. Немного позже в епархиях Российской Православной Церкви стали открываться отделения Общества. Пермский комитет Православного миссионерского общества был образован 23 ноября 1872 г. Актуальность появления этого комитета в Перми была обусловлена тем, что на территории Пермской епархии проживало большое количество нехристианского населения. Всего, согласно представленной при создании комитета статистике, в Пермской епархии насчитывалось 88 829 мусульман (башкиры и татары), 13 166 язычников (черемисы и вогулы), 250 иудеев⁶.

Несмотря на то, что инородческое население Пермской епархии на протяжении столетий жило на одной земле с русскими, оно ревностно сохраняло свои языческие культы, верования и национальные особенности, унаследованные ими от предков. В основе языческих верований пермских язычников был шаманский дуализм — доброе и злое начала. Разница в верованиях этих инородцев заключалась лишь в отношении к второстепенным божествам — «водышам» и «кылчиням», которые у вотяков не имели такой строгой определенности, как у черемисов⁷. Традиционные языческие обряды и обычаи поддерживались знахарями, ворожеями, сновидцами, которые пользовались у черемисов большим авторитетом.

Заведующий Карзинским миссионерским станом священник В. Марченко в 1912 г. писал в своем отчете: «Религиозно-нравственное состояние инородцев находится на низшей стадии развития. Языческие обряды и обычаи еще сильны. Кровавые жертвы в рощах совершаются

⁵ Нечаева М. Ю. Деятельность всероссийских православных общественных организаций на Урале (конец XIX — начало XX в.) // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 175–189; Нечаев М. Г. Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). С. 140–144.

⁶ Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // Пермские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1872. № 50. Отд. неоф. С. 487.

⁷ Отчет епархиального миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

обильно. Живучести языческих верований способствуют, главным образом, унаследованные от предков привычки и невежество старины. Школьное просвещение, получаемое молодым поколением, не может оказать на языческую старину подавляющее влияние в пользу христианства, так как в массе язычников весьма медленно прививаются добрые христианские понятия»⁸.

Другими причинами низкого нравственного состояния инородцев были неграмотность и пьянство. Заведующий Савиновским станом священник А. Кудряшев так описывал состояние местного населения: «В подавляющем своем большинстве язычники неграмотны. И вот это, почти поголовное, невежество является одною из главных причин их невосприимчивости к христианскому учению. Близость казенной винной лавки приносит язычникам страшный вред. Пьянство развито до ужасающих размеров. Пьянствуют мужчины, не отстают от них и женщины и даже дети. Зло это так велико, что даже не знаешь, с чего начать борьбу с ним. Покосившиеся избы, развалившиеся постройки, в глаза всем бьющая беднота — вот обычная картина языческой деревни. При таком положении язычники не в состоянии понять высоту христианского учения. Все интересы их вращаются около копейки и винной лавки. И само христианство они ценят с точки зрения материальных интересов»⁹.

Ситуация усугублялась также тем, что русское население относилось к инородцам пренебрежительно и старалось не сближаться с ними, поэтому влияние русского населения на черемисов и вотяков отсутствовало. Напротив, татары и башкиры, исповедовавшие ислам, обходились с ними ласково и участливо, поэтому мусульманское влияние на них было заметным. Священник Больше-Тавринского миссионерского стана, где черемисы жили среди многочисленного башкирского и татарского населения, Иаков Чирков писал в отчете: «Влияние на черемисах отражается более башкирско-магометанское, чем русско-христианское, и происходит это потому, что черемисы находятся с башкирами в более тесной связи: по образу жизни, некоторым обрядам и по разговорному языку. Татарский язык так привился среди язычников, что каждая черемисская женщина свободно может говорить на нем и петь татарские

⁸ Отчет епархиального миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 7.

песни. Татары не чуждаются черемис: бесцеремонно проводят среди них дни и ночи. Не таково отношение замечается к инородцам со стороны русских, а в особенности раскольников: они смотрят на язычников как на животных, чуждаются даже и новокрещенных, чем отталкивают их от себя. Русский язык в семейном быту инородцами вовсе не употребляется»¹⁰.

Усиление влияния башкир и татар имело и экономические причины. Так как башкиры являлись коренными жителями этой территории и владели большими земельными участками, черемисы и вотяки были вынуждены арендовать у них землю, а значит, зависели от башкир материально¹¹.

Несмотря на языческие суеверия и сильное влияние мусульман, христианство постепенно проникало в среду инородцев. Миссионеры отмечали, что многие язычники в дни памяти святителя Николая Чудотворца, святого пророка Илии и другие праздники приходили в церковь, ставили свечи перед иконами и на коленях молились Богу, не совершая при этом крестного знамения. Священник В. Федоров писал: «Черемисы-язычники по-своему религиозны, и религиозно-нравственное чувство их движется вперед. У некоторых оно дошло чуть ли не до последней, переходящей ступени развития, и они уже близки к христианству»¹².

Все вышеуказанные проблемы, связанные с обращением в православную веру инородцев — приверженцев племенных культов и мусульман, вызвали к жизни идею организовать в Пермской епархии системную миссионерскую работу. При отсутствии соответствующей епархиальной структуры организация миссионерской деятельности среди инородцев легла на плечи Пермского комитета Православного миссионерского общества.

Для осуществления этой задачи комитетом было принято решение воспользоваться опытом миссионерских общественных учреждений Казанской епархии. Для этого комитет направил одного из членов Общества протоиерея Евгения Попова в Казанскую губернию. Эту губернию населяли те же племена инородцев, что и Пермскую губернию. Здесь действовало братство св. Гурия, ставшее известным во всей Рос-

¹⁰ Отчет епархиального миссионера-проповедника священника Сергея Багина... Л. 14 об.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 10.

сии своей миссионерской работой. В июне 1873 г. о. Евгений посетил г. Казань и уезды Казанской губернии, где познакомился с деятельностью крещено-татарских и черемисских школ, приходов старокрещеных черемисов и черемисского монастыря в Космодемьянском уезде. Во время своей поездки он выбрал четырех инородцев, которых пригласил на учительские должности в Пермскую губернию¹³.

Изучив опыт других епархий, комитет учредил в Пермской епархии самостоятельную миссию, деятельность которой должна была охватить некрещеных черемисов, татар и евреев, а также крещеных пермяков и вогул, не знающих русского языка. Прежде чем приступить к конкретным действиям, было решено через правительственные учреждения, уездные земские управы и училищные советы, а также через священников тех приходов, вблизи которых жили некрещеные инородцы, собрать подробные сведения о нерусском населении, проживающем в Пермской губернии. Для этого в приходы была выслана специальная «Программа описания религиозного состояния Пермских приходов». Особое внимание было уделено черемисам Кунгурского, Красноуфимского и Осинского уездов, так как, по опыту миссионеров, их было легче обратить в христианскую веру¹⁴.

От имени Пермского комитета Миссионерского общества с воззванием к духовенству Пермской епархии выступил пермский протоиерей Евгений Попов. В документе говорилось: «В пределах нашей епархии остаются десятки тысяч некрещеных инородцев. Гибнут и на веки погибнут эти многочисленные тысячи душ без Христа... Пожалейте же вы, отцы-пастыри, погибающих, пожалейте их»¹⁵. Итак, послание призвало неравнодушное духовенство стать миссионерами, которым со стороны комитета обещались содействие, защита, ходатайство перед епархиальным руководством.

Создание миссии предусматривало работу священников-миссионеров, организованную на волонтерской основе, без отрыва от основной пастырской деятельности. Для ведения миссионерской деятельности свя-

¹³ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования // ПЕВ. 1874. № 22. С. 219.

¹⁴ Программа действий Пермского комитета Православного миссионерского общества относительно инородцев // ПЕВ. 1873. № 13. С. 167–168.

¹⁵ Журнал Пермского комитета Православного миссионерского общества от 13 февраля 1873 г. // ПЕВ. 1873, № 22. Отд. неоф. С. 126–129.

щенникам предлагалось выбрать один из девяти наиболее подходящих уездов Пермской губернии: Пермский, Кунгурский, Красноуфимский, Екатеринбургский, Шадринский, Верхотурский, Чердынский, Соликамский или Осинский. Комитет Православного миссионерского общества принимал на себя руководящие функции миссии — координировал, контролировал и, по возможности, финансировал деятельность миссионеров.

Первым священником-миссионером стал пермский протоиерей Евгений Попов, который совершил несколько миссионерских поездок по Красноуфимскому уезду, проповедовал среди татарского и черемисского населения и даже крестил одного татарина и пятерых черемисов. Во время поездок о. Евгений убеждал местных приходских священников стать временными миссионерами. Это ему удалось, и пятеро из них подали заявления в Миссионерский комитет о получении звания временного уездного миссионера. Им были приглашены для миссионерских бесед с некрещеными и несколько образованных мирян¹⁶. Необходимо отметить, что на первоначальном этапе миссионеры — священники и миряне — выполняли свои миссионерские обязанности бесплатно, так как средств на оплату их деятельности не было. При этом Пермский комитет был обязан ежегодно собирать средства на поддержание Забайкальской инородческой миссии и отправлять немалые средства в Иркутский миссионерский комитет¹⁷.

Одной из эффективных форм воздействия на инородцев было открытие Миссионерским обществом специализированных миссионерских школ. Всего с 1873 по 1895 гг. в Пермской епархии появилось 12 школ. Школы содержались на средства Пермского комитета Миссионерского общества и местных уездных земств. В строительстве помещений для школ участие принимал фонд общественных работ Пермской губернии. Миссионерские школы испытывали недостаток в учителях. Для разрешения этой проблемы в г. Красноуфимске были открыты церковно-учительская школа и миссионерский подготовительный класс. Учебные занятия в миссионерских школах велись на невысоком уровне, поэтому количество обучавшихся в них детей было небольшим¹⁸.

¹⁶ Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования // ПЕВ. 1874. № 22. С. 223–224.

¹⁷ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1875 г. // ПЕВ. 1876. № 19. Отд. оф. С. 200.

¹⁸ *Сансай А., свящ.* Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (2 пол. XIX — нач. XX вв.) // Православие на Урале: веки истории: мат-лы Межре-

Иностранческие школы оказывали большое религиозно-нравственное влияние на обучавшихся в них детей, а также на их родителей. Они сыграли важную роль в становлении школьного образования и христианского просвещения в Пермской губернии в целом. Школы были первыми учебными заведениями для населения, никогда не знавшего грамоты.

Со второй половины 1880-х гг. комитет стал проводить более активную миссионерскую работу среди иностранческого населения. По просьбам новокрещенных иностранцев в селениях с миссионерскими школами было организовано строительство православных храмов.

В 1887 г. временно управляющий Пермской епархией епископ Чебоксарский Кирилл (Орлов), викарий Казанской епархии, совершил освящение храма св. Николая Чудотворца в Нижнем Потаме, а в 1893 г. по благословению епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева) в Черемисской Тавре был построен миссионерский храм св. апостолов Петра и Павла¹⁹.

Богослужение в храмах некоторыми священниками совершалось на местном иностранческом языке для лучшего понимания иностранцами православной службы. Так, священник Василий Олюнин в с. Васькино накануне воскресных и праздничных дней совершал всенощные бдения, а в самые праздничные дни — часы, молебны и панихиды на черемисском языке. Для этого о. Василий самостоятельно переводил тексты богослужения на иностранческий язык. Такие службы посещали как крещеные черемисы (9–13 человек), так и язычники (2–87 человек). Учащиеся в иностранческой школе мальчики исполняли на богослужении церковные песнопения. Обязательным элементом таких служб была проповедь священника на черемисском языке²⁰.

Со стороны язычников отношение к храму было благоприятное. Священник Михаил Белов из с. Большой Гондырь писал: «Место под постройку храма выделили бесплатно, препятствий к постройке храма не было.... язычники и магометане заходят в храм и относятся к Божьему дому с уважением»²¹.

гион. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 156–163.

¹⁹ Русская и Черемисская Тавры // ПЕВ. 1893. № 24. Отд. неоф. С. 424.

²⁰ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. Отд. оф. С. 318.

²¹ Отчет по миссии в Больше-Гондырском стане Осинского уезда за 1912 г. // ГАПК.

В 1892 г. по инициативе епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева) успешно существовавшая в течение 20 лет в рамках деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества миссионерская структура получила новый статус и стала именоваться — инородческая миссия Пермской епархии.

Миссия по-прежнему финансово и административно зависела от Пермского комитета Православного миссионерского общества. Однако ее члены — священники и миряне — стали трудиться на штатной основе и называться «инородческими уездными миссионерами»; должность главного епархиального инородческого миссионера отсутствовала²².

В целях повышения эффективности деятельности инородческой миссии церковные приходы, расположенные в местах компактного проживания инородцев, были преобразованы в миссионерские станы, которые должны были координировать на своей территории работу местных миссионеров. Во всех станах существовали инородческие школы, в которых священники-миссионеры преподавали детям инородцев Закон Божий. К 1906 г. в Пермской епархии было открыто 7 миссионерских станов, из них 6 — в Красноуфимском уезде: в селах Сарсы Вторые, Больше-Тавринском, Больше-Карзинском, Нижне-Потамском, Савиновском, Васькино и стан в Осинском уезде, в селе Больше-Гондырском. Позже к семи действующим миссионерским станам добавился стан в с. Спасо-Бардинское в Кунгурском уезде. Миссионерами и заведующими станов были следующие пастыри: Сарсинского — священник Вениамин Фадеев, Больше-Тавринского — священник Иоанн Чирков, Больше-Карзинского — священник Владимир Марченко, Нижне-Потамского — священник Иоанн Удюрминский, Савиновского — священник Никодим Удюрминский, Больше-Гондырского — священник Павел Асафов, Васькинского — священник Василий Олюнин. Все миссионеры свободно владели инородческими языками — черемисским и вотским (в Красноуфимском уезде проживали преимущественно черемисы, а в Осинском уезде — вотяки)²³.

Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 36.

²² Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1892 г. // ПЕВ. 1893. № 13. Отд. оф. С. 170–172.

²³ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. Отд. оф. С. 317.

Одной из многочисленных обязанностей священников-миссионеров было проведение бесед с местным населением для наставления в христианском вероучении и нравственности. Они проходили для взрослых инородцев как в стане, так и в ближайших селениях. Беседы велись обычно по пятницам, которые были у местного населения свободным от домашних работ днем. Публичные беседы проходили в школах, но чаще в частных домах с членами одного-двух языческих семейств. Во время бесед язычники задавали миссионерам много вопросов, не имевших отношения к религии, но их разъяснение было важно для блага местного населения²⁴.

В отчете Пермского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. приводилась следующая статистика: «Священник И. Удюрминский провел 28 бесед, в том числе 2 публичные в д. Артемьевке и д. Верхнем Потаме, а остальные — частные. На публичных беседах присутствовало 20–30 инородцев, а на частных, которые проводились в домах инородцев, присутствовало семейство и заходили соседи»²⁵. В 1906 г. священником Н. Удюрминским было проведено 15 бесед, а священником Иоанном Чирковым — около 20. Другие священники ограничивались занятиями в школах и беседы не проводили²⁶.

Нередко беседы производили сильное впечатление на слушателей и достигали нужного результата — их участники принимали Крещение. Однако такие случаи были единичными. Так, в 1893 г. священниками Аптриевым и Удюрминским было крещено 5 черемисов и 2 татарина²⁷. В 1901 г. архимандрит Боголюбского Сарсинского монастыря Зосима (Рашин) крестил 8 магометан и черемиса, а священник Д. Аптриев повенчал новокрещеного магометанина²⁸. В 1906 г., несмотря на все усилия миссионеров, Крещение принял лишь 1 магометанин²⁹. 20 июля 1912 г.

²⁴ Отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. // ПЕВ. 1894. № 17. Отд. оф. С. 303–307.

²⁵ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. // ПЕВ. 1902. № 13. Отд. оф. С. 172–176.

²⁶ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. Отд. оф. С. 317–318.

²⁷ Отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. // ПЕВ. 1894. № 17. Отд. оф. С. 303–307.

²⁸ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. // ПЕВ. 1902. № 13. Отд. оф. С. 172–176.

²⁹ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерско-

в деревне Васькиной состоялось крещение черемисов-язычников. Крещение приняли 22 человека из 5 семей. Всего в 1912 г. в Васькинском стане было крещено 29 человек, а в целом по Пермской епархии — 52³⁰.

В 1896 г. при содействии Пермского комитета Православного миссионерского общества уездным инородческим миссионером архимандритом Зосимой (Рашиным), с целью христианского просвещения инородцев Красноуфимского уезда, была основана Боголюбская женская миссионерская обитель в с. Сарсы Вторые.

18 марта 1902 г. определением Святейшего Синода обитель была реорганизована в женский общежительный монастырь. В это время в ней подвизалось 100 насельниц, из них 87 русских, 6 черемисок, 5 чувашек, вотячка и мордовка³¹. Кроме хозяйственных работ сестры монастыря проводили частные беседы с инородцами при посещении черемисских селений и в самом монастыре. Они участвовали в богослужении в сарсинской Борисо-Глебской церкви, где пели на черемисском и татарском языках церковные песнопения и молитвы. Совершали сестры и миссионерские крестные ходы. Монастырь активно оказывал местному инородческому населению посильную материальную помощь, обеспечивая нуждающихся лекарствами, одеждой и хлебом. При монастыре были организованы богадельня и инородческий приют для девочек³².

Для объединения инородческих миссионеров и улучшения их деятельности в Пермской епархии с 1906 г., согласно постановлению Пермского комитета Православного миссионерского общества, регулярно проводились съезды инородческих миссионеров. На первый съезд, который проходил с 19 по 21 июня 1906 г. в Пермской духовной семинарии при участии членов Пермского комитета Православного миссионерского общества, прибыло 8 инородческих миссионеров. На съезде обсуждались следующие вопросы: совершение богослужений на инород-

го общества и миссии за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. Отд. оф. С. 319.

³⁰ Отчет епархиального миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 10–14, 31.

³¹ Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1904 г. // ПЕВ. 1905. № 29. Отд. оф. С. 273.

³² Отчет епархиального миссионера-проповедника священника Сергия Багина о состоянии инородческой миссии Пермской епархии за 1912 г. // ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 19 об. – 20.

ческих языках, организация школьного и дальнейшего внешкольного образования, а также проблемы практического и бытового характера³³.

17 июля 1907 г. в селе Сарсы Вторые Красноуфимского уезда прошел второй съезд инородческих миссионеров. На съезде был заслушан рапорт благочинного 1-го округа Красноуфимского уезда священника Н. Чечулина в комитет Православного миссионерского общества от 25 марта 1907 г. Благочинный обвинил священников-миссионеров в бездеятельности и уведомил Миссионерское общество в том, что «духовенство крайне недоволено, что средства Православного миссионерского общества расходуются не всегда производительно, т. е. бесполезно выдается жалование инородческим миссионерам»³⁴. По некоторым данным, жалование священников-миссионеров в инородческих приходах было значительно выше, чем у обычных приходских священников и доходило до 600 руб., тогда как обычный священник получал 300 руб.³⁵

В 1911 г. в Пермской епархии была введена должность епархиального инородческого миссионера, которую занял приехавший из Казанской епархии опытный священник-миссионер Сергей Багин. Епархиальный инородческий миссионер был освобожден от обязанностей приходского священника. Он руководил деятельностью священников-миссионеров в уездах, произносил проповеди на черемисском, татарском языках, организовывал миссионерские крестные ходы. Таким образом, инородческая миссия Пермской епархии получила административную самостоятельность от комитета Православного миссионерского общества, однако ее финансирование продолжало осуществляться из средств Общества. В январе 1911 г. очередной съезд инородческих миссионеров и епископ Пермский и Соликамский Палладий (Добронравов) ходатайствовали перед Пермским комитетом Православного миссионерского общества об «ассигновании в распоряжение епархиального инородческого миссионера 180 руб. на выдачу вознаграждения миссионерам-книгоношам и на приобретение для продажи книг...»³⁶.

³³ Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. Отд. оф. С. 317–320.

³⁴ К вопросу о постановке инородческой миссии в Красноуфимском уезде // ПЕВ. 1907. № 26. Отд. оф. С. 490–492.

³⁵ Там же. С. 491.

³⁶ Журнал заседания совещательной комиссии по обсуждению некоторых вопро-

Итак, открытие в 1872 г. Пермского комитета Православного миссионерского общества было связано, прежде всего, с большим количеством проживавшего на территории Пермской губернии мусульманского и языческого населения. Более 40 лет деятельность Общества была сконцентрирована на христианизации коренных народов Прикамья, что отвечало интересам Российского государства и Российской Православной Церкви. Все эти годы комитет Миссионерского общества занимался организацией и финансированием миссионерской деятельности в Пермской епархии. В 1873 г. комитет на волонтерских началах организовал работу уездных священников-миссионеров, служивших на приходах в местах компактного проживания нерусского населения, положив начало миссии, еще не оформленной в самостоятельную епархиальную структуру. Успешно существуя в течение 20 лет, миссия Православного миссионерского общества в 1892 г. была преобразована в инородческую миссию Пермской епархии. Получив статус епархиальной структуры, она по-прежнему управлялась и финансировалась комитетом Православного миссионерского общества, оставаясь органически связанной с этой православной общественной организацией. С учреждением в 1911 г. должности епархиального инородческого миссионера комитет Общества передал в его руки функции управления миссией, однако продолжал оказывать материальную поддержку ее деятельности.

В период с 1872 по 1895 гг. Пермский комитет Православного миссионерского общества активно занимался религиозно-просветительской деятельностью среди нерусского населения губернии. Ее важнейшими направлениями являлись: строительство храмов и организация системы начального образования среди инородцев на их родном языке. Миссионерские инородческие школы имели огромное культурное значение, способствуя сближению и взаимопониманию русского и коренного населения Прикамья. В период с 1896 по 1917 гг. Пермский комитет Православного миссионерского общества всемерно содействовал новым направлениям в миссионерской деятельности и работе епархиальной инородческой миссии. В эти годы Общество финансировало работу миссионерских станом. При его непосредственном участии был открыт Боголюбский женский миссионерский монастырь в с. Сарсы Вторые

сов, затронутых на заседаниях Красноуфимского поездного инородческого съезда // ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–6.

Красноуфимского уезда, который стал крупным центром православной инородческой миссии на Урале. В целом деятельность Пермского комитета Православного миссионерского общества можно признать типичной, она мало чем отличалась от деятельности комитетов других регионов России, что объяснимо централизованным управлением епархиальных комитетов со стороны всероссийского Православного миссионерского общества.

Сведения об авторе. Сапсай Андрей Васильевич, протоиерей — заместитель проректора по учебной работе Пермской духовной семинарии, соискатель кафедры теологии Пермского государственного национального исследовательского университета (Россия, Пермь). *E-mail: andrey-sapsay@rambler.ru*

Список литературы

1. Асочакова В. Н. Эволюция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в 80–90-е годы XIX века (на примере Хакасско-Минусинского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11. Ч. 2 (49). С. 32–35.
2. Годичный отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества и миссии за 1906 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1907. № 17. Отд. оф. С. 317–320.
3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 199. Оп. 1. Д. 28, 47.
4. Еришов Б. А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Воронежской губернии в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/2. С. 81–85.
5. Есикова Е. М. Православная миссионерская деятельность среди чуваш Оренбургской епархии (1859–1917 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. С. 77–82.
6. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.
7. Журнал Пермского комитета Православного миссионерского общества от 13 февраля 1973 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1873. № 22. Отд. неоф. С. 126–129.
8. Ипатьева А. А. История создания и деятельности Православного миссионерского общества в России // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. № 1 (9). С. 86–88.
9. К вопросу о постановке инородческой миссии в Красноуфимском уезде // Пермские епархиальные ведомости. 1907. № 26. Отд. оф. С. 490–492.
10. Кагарлыкский А. Очерк создания и деятельности Православного миссионерского общества // Миссионерское обозрение. М., 2011. № 2. С. 3–9.

11. *Нечаев М. Г.* Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 140–144.
12. *Нечаева М. Ю.* Деятельность всероссийских православных общественных организаций на Урале (конец XIX — начало XX в.) // Научный диалог. № 9 (57). Екатеринбург, 2016. С. 175–189.
13. *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX вв. Екатеринбург, 2008.
14. *Нечаева М. Ю.* Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 86–111.
15. Открытие Пермского отделения Православного миссионерского общества // Пермские епархиальные ведомости. 1872. № 50. Отд. неоф. С. 487–489.
16. Отчет о действиях Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1-й год существования // Пермские епархиальные ведомости. 1874. № 22. С. 217–225.
17. Отчет о деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1893 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 17. Отд. оф. С. 302–319.
18. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1875 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1876. № 19. Отд. оф. С. 195–201.
19. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1892 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1893. № 13. Отд. оф. С. 170–177.
20. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1901 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1902. № 13. Отд. оф. С. 172–176.
21. Отчет Пермского комитета Православного миссионерского общества за 1904 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1905. № 29. Отд. оф. С. 271–274
22. Программа действий Пермского комитета Православного миссионерского общества относительно инородцев // Пермские епархиальные ведомости. 1873. № 13. С. 167–168.
23. Русская и Черемисская Тавры // Пермские епархиальные ведомости. 1893. № 24. Отд. неоф. С. 424.
24. *Сансай А. свящ.* Становление миссионерских инородческих школ в Пермской епархии (2 пол. XIX — нач. XX вв.) // Православие на Урале: вехи истории: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2012. С. 156–163.
25. *Черных А. В.* Православное миссионерство среди марийцев Пермского Прикамья во второй половине XIX — начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 64–72.
26. *Шарафутдинов А. А.* К вопросу об открытии комитета Православного миссионерского общества в Уфимской епархии // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. Т. 2. С. 87–90.

Archipriest A. V. Sapsay

**PARTICIPATION OF THE ORTHODOX MISSIONARY SOCIETY
IN THE DEVELOPMENT OF THE MISSION AMONG
NON-RUSSIANS IN THE PERM EPARCHY
IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES**

Abstract. The article examines history and activities of the Orthodox Missionary Society in the Perm eparchy in the late XIX — early XX centuries. Established in 1872, the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society took responsibility for organizing systematic missionary activities among non-Russians. The Society gave financial support for the missionary priests, and then also for the mission created on its basis. However, the activities of the Perm missionaries among the non-Russians were not effective enough. They were hampered by the large area of the province, insufficient financing and poor internal organization. The Perm Committee of the Orthodox Missionary Society carried out a great work of educating people in the Perm province (the Cheremises, Votyaks, Tatars, Bashkirs, etc.). Thanks to those activities, the elementary education of national minorities in the Perm eparchy was organized in their native language; construction of temples and missionary camps was provided in the places with the high concentration of minorities. Organization of the Bogolyubsky Missionary Convent in the village of Sarsy of the Krasnoufimsky Uyezd in 1896 became a new form of conversion of non-Russians to Christianity. Working in line with the state and church interests, the Orthodox Missionary Society contributed to the further Christianization and cultural assimilation of the indigenous non-Russian population of the Kama region.

Keywords: *Perm eparchy, Orthodox Missionary Society, Perm province, Christianization, the Cheremises, national minorities' (non-Russian) schools, missionary camps, missionary monastery, Archimandrite Zosima (Rashin), cultural assimilation.*

Citation. Sapsay A. V., Archpr. Uchastie Pravoslavnogo missiionerskogo obshchestva v razvitiu inorodcheskoi missii v Permskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vv. [Participation of the Orthodox Missionary Society in the development of the mission among non-Russians in the Perm Eparchy in the late 19th — early 20th centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 3 (23), pp. 117–137. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10305

About the author. Sapsay Andrey Vasilievich, Archpriest — Deputy Pro-Rector for Academic Affairs of the Perm Theological Seminary, Research Fellow of the Theology Department of the Perm State National Research University. *E-mail: andrey-sapsay@rambler.ru*

References

1. Asochakova V. N. Evoliutsiia missiionerskoi deiatelnosti Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 80–90-e gody XIX veka (na primere Khakassko-Minusinskogo kraia) [The Evolution of the Missionary

Activities of the Russian Orthodox Church in the 1880–90's (on the example of the Khakass-Minusinsk region)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 11, Part 2 (49), pp. 32–35.

2. Chernykh A. V. Pravoslavnoie missiонерstvo sredi mariitsev Permskogo Prikamie vo vto-roj polovine XIX — nachale XX v. [Orthodox Missionary Work among the Mari of Perm Pri-kamye in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries.]. *Uralskii istoricheskii vestnik — The Urals Historical Bulletin*, 2013, no. 2 (39), pp. 64–72.

3. Efimov A. B. *Ocherki po istorii missiонерstva Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Essays on His-tory of the Mission of the Russian Orthodox Church.]. Moscow, 2007.

4. Ershov B. A. Missiонerskaia deiatelnost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Voronezhskoi gu-bernii v XIX v. [Missionary Activities of the Russian Orthodox Church in Voronezh Provin-ces in the 19th Century]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — News of the Altai State University*, 2010, no. 4/2, pp. 81–85.

5. Esikova E. M. Pravoslavnaia missiонerskaia deiatelnost sredi chuvash Orenburgskoi ep-arkhii (1859–1917 gody) [Orthodox Missionary Activity among the Chuvash of the Oren-burg Eparchy (1859–1917)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, no. 16, pp. 77–82.

6. Godichniy otchet o deiatelnosti Permskogo komiteta Pravoslavnogo missiонerskogo ob-shchestva i missii za 1906 g. [Annual Report on the Activities of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society and Mission for 1906]. *Permskiiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1907, no. 17 (Official Section), pp. 317–320.

7. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia* [State Archive of the Perm Region]. Stock 199. L. 1. Doss. 28, 47.

8. Ipatyeva A. A. Istoriia sozdaniia i deiatelnosti Pravoslavnogo missiонerskogo obshchest-va v Rossii [History of the Creation and Activities of the Orthodox Missionary Society in Russia]. *Ucheniye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta — Scholarly Notes of the Sakhalin State University*, 2012, no. 1 (9), pp. 86–88.

9. K voprosu o postanovke inorodcheskoi missii v Krasnoufimskom uiezde [On the Question of the Formulation of a Foreign Mission in the Krasnoufimsk District]. *Permskiiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1907, no. 26 (Official Section), pp. 490–492.

10. Kagarlykский A. Ocherk sozdaniia i deiatelnosti Pravoslavnogo missiонerskogo Ob-shchestva [Essay on the Establishment and Activities of the Orthodox Missionary Society]. *Missiонerskoie obozreniie — Missionary Review*, 2011, no. 2, pp. 3–9.

11. Nechayev M. G. Deiatel'nost' Pravoslavnogo missiонerskogo obshchestva na Urale [The Activities of the Orthodox Missionary Society in the Urals]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 2 (402), pp. 140–144.

12. Nechayeva M. Yu. Deiatel'nost' vserossiiskikh pravoslavnykh obshchestvennykh organi-zatsii na Urale (konets XIX — nachalo XX v.) [The Activities of Russian Orthodox Public

Organizations in the Urals (late 19th — early 20th century.]. *Nauchnyi dialog — Scholarly Dialogue*, 2016, no. 9 (57), pp. 175–189.

13. Nechayeva M. Yu. *Edineniie vo imia Khrista: Pravoslavnyie obshchestvennyie organizatsii Srednego Urala serediny XIX — nachala XX vv.* [Unity in the Name of Christ: Orthodox Social Organizations of the Middle Urals in the Mid 19th — Early 20th Centuries.]. Ekaterinburg, 2008.

14. Nechayeva M. Yu. Zhenskiie missionerskiie monastyri Permskoi eparkhii: ot idealov k voploshcheniiu [Women's Missionary Monasteries of the Perm Eparchy: from ideals to embodiment]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 4 (12), pp. 86–111.

15. Otchet o deiatel'nosti Permskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1893 g. [Report on the Activities of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society for 1893]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1894, no. 17 (Official Section), pp. 302–319.

16. Otchet o deistviakh Permskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1-i god sushchestvovaniia [Report on the Activities of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society for the 1st Year of its Existence]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1874, no. 22, pp. 217–225.

17. Otchet Permskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1875 g. [Report of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society for 1875]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1876, no. 19 (Official Section), pp. 195–201.

18. Otchet Permskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1892 g. [Report of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society for 1892]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1893, no. 13 (Official Section), pp. 170–177.

19. Otchet Permskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1901 g. [Report of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society for 1901]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1902, no. 13 (Official Section), pp. 172–176.

20. Otchet Permskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1904 g. [Report of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society for 1904]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1905, no. 29 (Official Section), pp. 271–274.

21. Otkrytiie Permskogo otdeleniia Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva [Opening of the Perm Branch of the Orthodox Missionary Society]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1872, no. 50 (Official Section), pp. 487–489.

22. Programma deistvii Permskogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva otnositel'no inorodtsev [The Program of Actions of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society Regarding non-Russians]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1873, no. 13, pp. 167–168.

23. Russkaia i Cheremiskaia Tavry [The Russian and Cheremises Tavra's]. *Permskiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*. 1893, no. 24 (Unofficial Section), pp. 424.

24. Sapsay A. svyashch. Stanovleniie missionerskikh inorodcheskikh shkol v Permskoi eparkhii (2 pol. XIX — nach. XX vv.) [Formation of Missionary Schools in the Perm Eparchy

Участие Православного миссионерского общества в развитии...

(2-nd half 19th — early 20th centuries.)). *Pravoslaviie na Urale: vekhi istorii: mater. Mezhtregion. nauch.-prakt. konf.* [Orthodoxy in the Urals: Milestones of History: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, 2012, pp. 156–163.

25. Sharafutdinov A. A. K voprosu ob otkrytii Komiteta Pravoslavnogo missiionerskogo obshchestva v Ufimskoi eparkhii [On the Issue of Opening the Committee of the Orthodox Missionary Society in the Ufa Eparchy]. *XXI Ezhegodnaia bogoslovskaiia konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [XXI Annual Theological Conference of the Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities]. Moscow, 2011. Vol. 2, pp. 87–90.

26. Zhurnal Permskogo komiteta Pravoslavnogo missiionerskogo obshchestva ot 13 fevralia 1873 g. [Journal of the Perm Committee of the Orthodox Missionary Society of February 13th, 1873]. *Permskiiie eparkhialnye vedomosti — Perm Eparchial Gazette*, 1873, no. 22 (Unofficial Section), pp 126–129.